

www.kenozero.ru

эколого-просветительская газета Кенозерье

издается с 2001 года

№ 1-2 (77-78) 2023

Человек с душой
Кенозерья
и характером
Онежского Поморья
с. 3

Хранители
традиций
с. 12

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

Золотой фонд

Человек с душой Кенозерья и характером Онежского Поморья

Рубрика «Золотой фонд», посвящённая первому директору ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» Елене Шатковской..... 3

Инфраструктура

«Небесное Кенозерье»

Кенозерский национальный парк создаёт фондохранилище для сохранения культурных реликвий..... 8

Львы и Розы: в ожидании возрождения

Завершён очередной этап строительства общественно-культурного центра «Львы и Розы» в Кенозерье..... 10

Местные жители

Хранители традиций

Жители шести заповедных деревень в Кенозерском национальном парке получают гранты на преобразование своих домов..... 12

Борщевнику — бой!

О том, как и почему жителям Кенозерья следует бороться с борщевиком Сосновского на своих участках..... 14

История

Незабытая деревня... Деревня Бор

История исчезнувшей деревни Бор от краеведа Кенозерья Вероники Шевченко..... 17

Как «атеисты» часовни спасали

Труд на благо Кенозерья, непростой быт и чудесная находка иконы: воспоминания участницы отряда «Атеист» Инны Глущенко..... 20

Природа

Когда начинается лето?

На этот вопрос каждый год даёт ответ Надежда Петрова, научный сотрудник ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»..... 22

Маленькая спичка сжигает большой лес

Об опасности пожароопасного сезона и правилах поведения на заповедных территориях..... 24

Гастротуризм

Север в сердце

Разговор с шеф-поваром Андреем Аникиевым об особенностях блюд Кенозерья, Лекшмозерья и Онежского полуострова..... 26

«Парк — детям!»

Папа может мной гордиться!

Пять туристических стоянок изготовили дети своими руками в Кенозерском национальном парке..... 30

Человек с душой Кенозерья и характером Онежского Поморья

Рубрика «Золотой фонд», посвящённая первому директору ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» Елене Шатковской.

31 января 2023 года Елена Флегонтовна Шатковская покинула пост директора национальных парков «Кенозерский» и «Онежское Поморье». «Сложно собрать мысли, чтобы найти слова прощания. Принимать это решение было сложно, даже больно, словно жизнь разделилась на до и после», — написала она в своём обращении.

В этом номере рубрику «Золотой фонд» мы посвящаем нашему первому директору, человеку, который претворил в жизнь мечту о сохранении природы и культуры Русского Севера. О Елене Флегонтовне расскажут её коллеги, друзья и, конечно же, жители заповедных территорий.

Александра Яковлева, и. о. директора ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»:

«Елена Флегонтовна никуда не уходит. Она душа, ум и сердце нашего Парка. Она всегда будет первым директором, создавшим этот мир единства природы, культуры и человека. Это наш нравственный

и профессиональный камертон. Её мнение, её видение, её советы — это самая большая ценность. Я часто думаю, какой силой и верой должна была обладать хрупкая и юная девушка, которая более 30 лет назад возглавила созданный национальный парк в глубинке Архангельской области. Как нужно было уметь мечтать и трудиться, объединять людей, воссоздавать всё из руин небытия, вопреки, а не благодаря. И я знаю, как много раз ей предлагали различные высокие должности. Но она никогда не сходила с выбранного пути. Это мой самый главный в жизни учитель».

Фото Елены Лускань

Сергей Евсеев, начальник Плесецкого сектора Парка:

«Елена Флегонтовна настоящий директор, она умеет общаться с подчинёнными, делать так, чтобы всё исполнялось в сроки и качественно. Она всегда интересуется, всё ли хорошо у сотрудников Парка, у местных жителей, узнаёт, чем можно помочь. У меня с ней быстро сложились хо-

(Начало. Продолжение на 4 стр.)

Фото из архива Парка

В деревне Семёново.
Елена Флегонтовна Шатковская, Анна Фёдоровна Силуянова, Тамара Александровна Сняговская

фото Бьорна Францена

Елена Шатковская и Анна Александровна Семёнова, хранительница часовни в д. Зехнова, 2009 г.

рошие, доверительные отношения. Я хочу пожелать ей здоровья».

Николай Боголепов,
начальник
Каргопольского
сектора Парка:

«Мы были рады работать под её строгим, но всегда чутким и справедливым руководством. Для нас всех Кенозерский национальный парк — это не только место работы, но и территория, которой мы бодем, которую мы любим и охраняем. Благодаря Елене Флегонтовне она находится в надёжных руках нашей команды, и мы сделаем всё для того,

Евгений Буторин,
заместитель
директора
Парка по охране
территории:

«Впервые с Еленой Флегонтовной мы познакомились в 2015 году, когда ещё не работали вместе. Это была встреча, на которой она рассказывала о Кенозерском национальном парке. Я был впечатлён и поражён её заботой обо всём и обо всех. Я очень уважаю этого человека за профессионализм и самоотдачу. Самое важное её качество — это смелость. Она про-

бывает все баррикады, чтобы качественно сделать то, что необходимо. Хочется сказать Елене Флегонтовне спасибо за её труд, за заботу о сотрудниках и местных жителях Кенозерья и Онежского полуострова. Надеюсь, мы вместе ещё достигнем новых вершин!».

Александр Цыбульский,
губернатор
Архангельской
области:

«Я ни за что не поверю, что Елена Флегонтовна просто уйдёт и оставит Парк без своего внимания, потому что, мне кажется, для неё это

фото Евгения Мазилова

Елена Шатковская ведёт экскурсию по деревне Тырышкино

Фото из архива Парка

не просто работа, а вся её жизнь. В 1991 году она взяла на себя ответственность за очень непростое дело становления и развития Кенозерского национального парка. И больше 30 лет успешно с этим справлялась. Елене Флегонтовне вместе с коллегами удалось не просто сохранить, но во многом возродить связь времён. Самое важное, что на территории Парка живут носители и хранители традиционной культуры Русского Севера. Заслуги Елены Флегонтовны оценены на самом высоком государственном уровне, но думаю, что самая ценная награда — это признание и благодарность жителей Ар-

хангельской области. И я уверен, что у нас ещё не один раз будет шанс сказать ей «спасибо» не только за труд, но и за любовь и преданность своему делу».

Михаил Мильчик,
искусствовед,
член Союза
архитекторов
России:

«Елена Флегонтовна Шатковская и Кенозерский национальный парк представляются мне единым целым. И архитектурное, и природное, и человеческое наследие в Кенозерье продолжает жить и сохраняться

Заслуги Елены Флегонтовны оценены на самом высоком государственном уровне, но самая ценная награда — это признание и благодарность жителей Архангельской области

в естественной среде. Многое создано для того, чтобы хранить память о наиболее хрупкой части культурного наследия — фольклоре. Я надеюсь, что несмотря на то, что Елена Флегонтовна перестаёт быть директором, она будет и в дальнейшем активно участвовать в жизни Парка».

Клавдия Шишкина,
жительница
д. Шишкина,
знаток фольклора
и хранитель
традиций:

«Я очень расстроилась! Такой человек хороший уходит! Добросовестный, нормальный человек Елена Флегонтовна — потому что она всё делает справедливо. Относится к людям очень доброжелательно, особенно к старым. Несмотря на то, что работы полно, она всегда уделяла нам, старикам, много внимания».

Любовь Сафонова,
жительница
п. Усть-Поча,
активист:

«Осенью 2019 года к нам в Усть-Почу приехала Елена Флегонтовна. И она сказала, что хочет посмотреть на ремонт нашего клуба. Она с интересом всё посмотрела, дала нам советы. Мы пришли в концертный зал, а там находится стена памяти наших земляков-ветеранов Великой Отечественной войны. Елена Флегонтовна всех стала перечислять по имени-отчеству, рассказывать про каждого из них: кто где работал, кто где жил.... При таком количестве собственных забот, при

(Продолжение на 6 стр.)

Фото из архива Парка

Елена Шатковская
с гостеприимными
жителями Летнего
Наволока в июле
2019 года

территорию. Несложно догадаться, что было бы, «если»... И это «если», наверное, бесчисленное количество раз зависело от Елены Флегонтовны. В результате того, что столько лет у руля находится такой любящий человек, мы имеем возможность иметь этот островок жизни.

**Николай
Попов, житель
д. Морщихинская,
начальник
Каргопольского**

сектора Парка с 1998 по 2021 гг.:
«Под руководством Елены Флегонтовны работать мне было лег-

(Продолжение. Начало на 5 стр.)

большом количестве населения — она всех помнила... Этот случай я никогда не забуду. Он ещё больше добавил уважения к ней. Это человек с огромной душой, человек с большой буквы».

**Александр
Лазников, житель
д. Вершинино,
старший
государственный**

инспектор Парка, лесничий:

«В Парке я работаю не так давно, но этого вполне достаточно, чтобы начать понимать, какой вклад был сделан Еленой Флегонтовной в эту

**Александр
Крехалев,
житель
д. Вершинино,
сыровар:**

«Уход Елены Флегонтовны это шок для нас всех. Не знаю, как без неё будем дальше работать. Если бы не Кенозерский национальный парк и Елена Флегонтовна, не знаю, что бы с нами было. Может, в нашей деревне уже никого бы и не осталось: все бы разъехались. А Елена Флегонтовна всегда развивала Вершинино, хотела, чтобы деревня была живой. Вот я варю теперь множество сыров. Хотелось бы сделать свой сыр и назвать его «Директорский»! Всю душу вложу в этот сыр, чтобы он всех радовал».

Любовь к животным
всегда была
отличительной чертой
Елены Флегонтовны
Шатковской

Фото Александры Яковлевой

ко и просто. Ведь она разбирается и в строительстве, и в архитектуре, и в дизайне. Я тоже этими темами интересовался. Женщина она прекрасная, честная, добрая, отзывчивая, могла прийти в любую минуту на помощь, в любой ситуации».

**Зинаида
Нефёдова,
жительница
д. Морщихинская:**

«Елена Флегонтовна — очень смелый человек, потому что 31 год назад она взвалила на себя такую ношу. Это были очень непростые времена. Но наш Парк достиг при ней больших высот. Она всегда трепетно относилась не только к природе, но и к людям, особенно к пожилым. Поэтому все жители Кенозерья всегда любили, уважали и почитали её. Мы будем любить её всегда!»

**Евгений Маринин,
государственный
инспектор Парка,
помощник
лесничего:**

«Елена Флегонтовна — это человек с огромным сердцем, который любит русскую северную культуру, природу. И она очень любит птиц. Я постараюсь найти и изучить у нас какую-нибудь очень редкую птицу, сфотографировать её и подарить Елене Флегонтовне снимок. Она очень ранимый человек, обо всех переживает. Хочется, чтобы Елена Флегонтовна про нас не забывала и почаще к нам приезжала».

**Наталья
Данилина,
директор
Экоцентра
«Заповедники»:**

«Это невероятно работоспособная женщина-созидательница, которая умеет руководить. И в то же время это невероятно добрый, ранимый, чуткий человек, который всегда готов прийти на помощь и людям, которые живут в Парке, и бездомным собакам. В самые трудные минуты и дни моей жизни со мной рядом оказалась Елена Флегонтовна. Она сочла важным поддержать меня тогда, когда мне было невероятно сложно. Я это ценю и помню. И я гор-

жусь тем, что мне удалось следить за развитием Кенозерского национального парка, который она поднимала и строила буквально с нуля и который стал одним из лучших в стране и в мире».

**Юрий Веденин,
советский
и российский
географ,
организатор науки:**

«Хочу высказать Елене Флегонтовне огромную благодарность за то, что она подарила мне и многим другим людям Кенозерье — сказочную страну, которую она сделала, с одной стороны, доступной и комфортной, а с другой стороны — ей удалось сберечь таинство и обаяние этой земли, ощущение гармонии с природой и историей и веру в то, что всё это будет сохранено для наших потомков. Во-вторых, я бы хотел выразить своё восхищение от умения Елены Флегонтовны решать труднейшие, казалось бы, неразрешимые задачи. Одно из основных качеств Елены Флегонтовны — это уверенность её партнёров в том, что если она за что-то взялась, что-то пообещала сделать, можно быть уверенным, что так оно и будет. Я видел это на примере выполнения совместной российско-норвежской программы, которая велась в Кенозерском национальном парке в течение почти 20 лет. Есть личности, которые стали для меня ориентирами, определившими моё мировоззрение — именно к таким людям относится Елена Флегонтовна. И я благодарен ей за это».

**Ирина
Маканова,
директор
департамента ООПТ
Минприроды РФ:**

«Елена Флегонтовна — хулиганка. В самом хорошем смысле этого слова. Что значит: «вижу цель — не вижу препятствий». Это умение пройти сквозь стену, когда закрыты все двери и окна. Я счастлива, что я знаю такого человека, близкого мне по духу, родного мне по настроению. Я рада тому, что в моей жизни есть она».

**Константин
Кривополенов,
старший
государственный
инспектор
в области**

**охраны окружающей среды
национального парка
«Онежское Поморье», лесничий:**

«Елена Флегонтовна очень дорога Онежскому Поморью, она обладает здесь и уважением, и непререкаемым авторитетом среди сотрудников, местного населения, местной власти. Это единственный известный мне человек, в котором прекрасные личные качества сочетаются с профессиональными качествами классного руководителя: в ней есть и жёсткость, и человеколюбие, и амбициозность, и доброта, бескорыстие, умение слышать другого. Она всегда даёт второй шанс оступившемуся человеку, переведёт его недуг в подвиг. С ней можно поделиться тем, что не скажешь никому. Первое, что она сделала, когда мы впервые встретились — накормила трёхлапую кошку, заглянула во все кормушки. Елена Флегонтовна — человек с большой буквы, с душой Кенозерья и характером Онежского Поморья. На Онежском полуострове за годы управления Еленой Флегонтовной всё изменилось кардинально. Если раньше здесь работали только городские, а местный житель был один, то сейчас порядка 90 процентов сотрудников — местные. Это люди, которые знают и любят свою землю. Появилось много проектов, грантов, которые улучшили жизнь простых жителей полуострова. Стала охраняться не только природа, но и человек. Помню, как во время появления ковида Елена Флегонтовна поручила закрыть Парк для посетителей ещё до того, как пришли указания из Москвы. Она понимала, что местное население, и особенно возрастных людей, необходимо срочно обезопасить. Так она спасла не один десяток жизней».

*Подготовил Юрий Рюмин,
главный специалист отдела
социокультурной деятельности*

фото Константина Кокочкина

Небеса в летней шатровой церкви во имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста, Почезерский храмовый комплекс

«Небесное Кенозерье»

Кенозерский национальный парк создаёт фондохранилище для сохранения культурных реликвий.

Деревянные «небеса» Кенозерья имеют общемировую известность. Коллекция Парка считается самой значительной в России и уникальной по своей иконографии. Необходимость создания фондохранилища для сохранения бесценных «небес» и других реликвий была зафиксирована в поручении Президента России в 2020 году, после вручения директору Кенозерского национального парка Елене Флегонтовне Шатковской Государственной премии РФ.

Что такое депозитарий и зачем он нужен?

В деревне Вершинино будет построено не просто фондохранилище, но депозитарий, который получит название «Небесное Кенозерье». С одной стороны, звучит так поэтично, а с другой, у многих возникает вопрос — что же такое депозитарий? Ведь ассоциации со словом «депозит» совсем не относятся к сохранению культурного наследия. Депозитариями в профессиональной среде называют фондохранилища, в которых музейные фонды зачастую открыты для показа посетителям. Именно таким будет фондохранилище в Вер-

шинино: в нём все жители и гости деревни смогут увидеть собственными глазами коллекцию монументальной живописи, состоящую из 10 полных и 5 фрагментарных комплексов, которые сейчас хранятся в музее «Рухлядный амбар», где, к сожалению, нет возможности для полноценного экспонирования. Ещё семь комплексов расположены на своих «родных» местах — в действующих часовнях.

И тут возникает вопрос: почему же нельзя все 17 «небес» установить в часовнях и храмах, где они находились изначально?

Объясняет главный хранитель музейных фондов Парка **Анна Андиферова**:

«К сожалению, во всех часовнях невозможно обеспечить необходимый охраненный режим. Ведь не в каждой деревне элементарно есть круглосуточный пригляд, свои хранители. Поэтому там установлены копии «небес». В памятниках федерального значения, где ведётся круглосуточная охрана, — Порженском и Почезерском погостах — мы тоже разместили копии. Так как культурная ценность оригиналов слишком велика. И мы не хотим ими рисковать. Самое главное для нас — обеспечить сохранность «небес», чтобы передать их в целостности и сохранности следующим поколениям. И именно благодаря депозитарию «Небесное Кенозерье» мы обеспечим надёжное хранение культурных объектов, с соблюдением температурно-влажностного и светового режима.»

Важно подчеркнуть, что все «небеса», которые сейчас отреставрированы Парком и установлены в часовнях, останутся на своих местах. В фондохранилище будут переданы только те комплексы, что сейчас хранятся в «Рухлядном амбаре». Кроме «небес» у Парка есть ещё несколько тысяч единиц хранения, которые разместятся в депозитарии: например, старинные иконы, различные реликвии, переданные на хранение местными жителями. Там

Небеса из Хвалинской
и Немяты в Рухлядном
амбаре

также будут оборудованы достойные реставрационные мастерские, выставочные пространства.

Как будет выглядеть депозитарий и где будет расположен?

Депозитарий будет находиться не в центре деревни, не на береговой линии. Как отметила и.о. директора Кенозерского национального парка **Александра Яковлева**, привязка к местности, тактичность к ландшафту — это обязательные условия при строительстве. Архитектура проектируемого здания отсылает нас к восьмерикам храмов и звонниц Севера. Депозитарий «Небесное Кенозерье» будет состоять из нескольких восьмериков разного объёма и высоты. Такую форму отчасти продиктовало и одно из «небес», которое будет экспонироваться в депозитарии, перевезённое из д. Задняя Дуброва — оно исполнено именно в форме восьмерика. Депозитарий будет достаточно большим. Это связано, в свою очередь, с тем, что самое

фото с личной страницы
Карины Гажу в ВК

большое «небо» Почезерского погоста, весом в три тонны, будет установлено именно на тех высотах, на которых оно было расположено исторически. Поэтому все посетители депозитария увидят эти произведения искусства именно в таком виде, как их задумали создатели.

Сейчас проводится разработка проектно-сметной документации на строительство депозитария «Небесное Кенозерье». Подрядчик — Архитектурное бюро «Студия 44» (Санкт-Петербург) — одна из крупнейших и известных проектных организаций России. Автор эскизного проекта — **Никита Игоревич Явейн** — советский и российский архитектор, народный архитектор Российской Федерации (2022), заслуженный архитектор Российской Федерации

(2001), действительный член Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (Российской Академии художеств). Строительство депозитария уже одобрили Губернатор Архангельской области **Александр Цыбульский**, помощник президента РФ **Максим Орешкин** и лично глава государства **Владимир Путин**, отметивший, что «Небесное Кенозерье» может стать хорошей точкой притяжения для людей со всей страны.

Друзья, мы надеемся, что все сложится наилучшим образом и финансирование строительных работ начнётся уже в следующем году!

Юрий Рюмин

Эскизный проект
депозитария «Небесное
Кенозерье», выполненный
Архитектурным бюро
«Студия 44»

фото из архива Парка

Известный искусствовед Михаил Мильчик внутри дома «Львы и Розы» до его разборки в деревне Малое Самково

Львы и Розы: в ожидании возрождения

Завершён очередной этап строительства общественно-культурного центра «Львы и Розы» в Кенозерье.

В деревне Вершинино Кенозерского национального парка продолжается создание общественно-культурного центра «Львы и Розы». Он будет располагаться в заново собранном и отреставрированном доме конца XIX века, перевезённом из деревни Малое Самково. Восстановление дома началось при поддержке фонда «Внимание» и продолжается в рамках проекта «Львы и Розы. Гражданская архитектура в культурном ландшафте Кенозерья», поддержанного Фондом президентских грантов.

Ещё в 2003 году известный искусствовед Михаил Исаевич Мильчик включил постройку в «Каталог домов с росписью на территории Кенозерского национального парка и прилегающих территориях», назвав её одним из самых ценных сохранившихся подобных объектов на Русском Севере.

Напомним, что главной особенностью яркого образца крестьянской архитектуры являются сохранившиеся росписи на фасаде: цветы в вазонах и львы на задних лапах, поэтому сотрудники Парка прозвали дом «Львы и розы».

Сейчас эти росписи полностью отреставрированы специалистами Государственного Русского Музея и Петербургской реставрационной компании. Также ими изготовлены копии росписей, которые будут установлены на фасаде вновь собранного дома. Оригиналы, в свою очередь, займут место в экспозиции Общественно-культурного центра «Львы и Розы».

фото из архива Парка

Изготовление копий росписей

Оригинал росписи со львом
дома из д. Малое Самково.
1976 год

«При кажущейся простоте рисунка выполнить копии оказалось достаточно сложно, так как художник Н.С. Ванюков расписывал свесы и фронтон без предварительного рисунка, писал сразу кистью и масляными красками — большая часть выполнена ассиметрично. На первый взгляд, на свесах изображены в декоративных виньетках четыре одинаковых вазона с очень простыми цветами, но ни один вазон не повторяет другой, так же не повторяются и цветы, и листья», — рассказал художник-реставратор, сотрудник Государственного Русского Музея **Никита Данюк**.

Во время реставрации росписей на фронте было сделано важное открытие: чётко проявилась дата: «1912 год».

Поэтому можно утверждать, что росписям в 2023 году исполняется 111 лет.

Двери и оконные рамы дома реставрирует специалист Кенозерского национального парка **Сергей Харланов**. Он рассказал, что проводится кропотливая работа по их восстановлению и покраске. Она будет полностью завершена летом 2023 года.

Напомним, сборка исторического сруба дома в деревне Вершинино закончилась в апреле прошлого года. Парк профинансировал работы по устройству фундамента с использованием винтовых свай. Благодаря финансовой поддержке Фонда «Внимание» и Фонда президентских грантов были найдены средства на финальную сборку старинного здания и установку кровли. В начале 2022 года местные профессиональные плотники под чутким руководством **Андрея Егоровича Аникиева** из п. Усть-Поча собрали заново старую жилую часть исторического сруба. Эта часть дома уже полностью подведена под чистовое кровельное покрытие в виде деревянной тёсовой крыши. При сборке

фото В. Шевелева

массивной и сложной конструкции были бережно заменены сгнившие элементы и нижние венцы здания. Из-за нестандартной длины бревна лес заготавливался по специальному заказу.

Копии росписей и другие отреставрированные элементы будут установлены на дом «Львы и розы»

в конце 2023 года, тогда же пройдут ремонтные работы внутри здания. В 2024 году ремонтно-строительные работы будут произведены в новой части дома, где будет располагаться библиотека. Торжественное открытие общественно-культурного центра планируется в 2025 году.

Юрий Рюмин

В процессе
реставрации
оригинала
росписей

фото из архива Парка

фото Константина Кокошкина

Красивые наличники — одна из главных отличительных черт домов в Кенезерском национальном парке

Хранители традиций

Жители шести заповедных деревень в Кенезерском национальном парке получат гранты на преобразование своих домов.

Подведены итоги конкурса «Хранители традиций». Он был объявлен в начале марта 2023 года во время конференции местных инициатив «Зимние встречи» в рамках проекта «Львы и розы. Гражданская архитектура в культурном ландшафте Кенезерья» при поддержке Фонда президентских грантов.

Архитектура заповедных деревень своим внешним видом символизирует многовековую связь поколений, умение сохранять уют, тепло, гостеприимство, традиции своего края. Именно поэтому Кенезерский национальный парк вместе с жителями много лет уделяет вопросам её сохранения большое значение. И новый шаг в этой работе — конкурс грантов «Хранители традиций», который даст возможность жителям заповедных деревень сохранить и восстановить традиционную застройку.

Как рассказала и.о. директора Кенезерского национального парка **Александра Яковлева**, местные жители с энтузиазмом встретили

новую инициативу и подготовили 31 заявку на конкурс. Каждая заявка содержала расчёты стоимости необходимых стройматериалов, а также сумму софинансирования, которое должно составить не менее 20% от суммы гранта. Среди будущих изменений — покраска наружных стен, замена окон и кровли, украшение домов резными деревянными наличниками и полотенцами. Отбор претендентов на получение гранта был довольно сложным: каждый дом в заповедной деревне заслуживает внимания и поддержки со стороны своих владельцев.

Традиционный дом в д. Вершино, соответствующий всем правилам застройки

фото Константина Кокошкина

В результате обсуждения всех поданных заявок конкурсная комиссия выбрала 10 победителей:

1. **Андрей Владимирович Аникиев** (п. Усть-Поча) — установка резных наличников и других декоративных элементов
2. **Александр Вячеславович Балакирев** (д. Зехнова) — замена кровли
3. **Нина Александровна Ершова** (д. Горы) — замена забора, установка переплёттов на окна
4. **Владимир Александрович Калитин** (п. Усть-Поча) — покраска наружных стен и наличников
5. **Ульяна Евлампиевна Коренева** (д. Качикова Горка) — устройство окон
6. **Валерий Михайлович Матюгов** (д. Погост) — покраска наружных стен и наличников
7. **Татьяна Федоровна Новожилова** (п. Усть-Поча) — устройство переплёттов на окнах и ремонт веранды
8. **Лидия Васильевна Тарасова** (д. Горы) — устройство окон
9. **Маргарита Михайловна Титова** (д. Горы) — замена кровли
10. **Татьяна Васильевна Подосёнова** (д. Вершинино) — замена кровли и обшивки дома

Кенозерский национальный парк от всей души благодарит каждого, кто подавал заявки на конкурс. Спасибо, что бережёте свою родную землю, её культуру и несравненную атмосферу! Именно вы — хранители традиций нашего Парка!

Жители заповедных деревень поделились своими эмоциями и планами после победы в конкурсе грантов:

📍 **Дом Татьяны Васильевны Подосёновой** в скором времени приобретёт кенозерский стиль

Татьяна Васильевна Подосёнова:

«У меня два дома в Вершинино, оба мы построили примерно 40 лет назад. Один побольше, а второй небольшой, в котором я живу. Кровля и фасад у него голубого цвета. Раньше я как-то не задумывалась над расцветкой. Теперь, благодаря гранту, я сделаю так, чтобы дом соответствовал кенозерскому стилю. Я хочу сделать крышу темно-коричневого цвета, а сам дом обшить сайдингом, который внешне будет похож на дерево. Конечно, мы хотим жить современно, но и вид деревни нужно сохранять!»

Лидия Васильевна Тарасова:

«Наш дом в деревне Горы мы с мужем перевезли из Усть-Почи. Он был совершенно новым, в нём никто не жил. Потом мы его достраивали уже здесь: все полы, потолки. Сам дом из бруса, который мы пока не обшивали. Не люблю сайдинг: он не дышит, выгорает на солнце, его неудобно красить. Поэтому мы решили обшить дом вагонкой. Но сначала, благодаря победе в конкурсе «Хранители традиций», сделаем окна и поставим красивые наличники на шесть окон. Потом будем переделывать крышу: её угол не совсем такой, как нужно по стандарту для заповедной деревни».

Ульяна Евлампиевна Коренева:

«Наш дом в деревне Качикова горка 1912 года постройки. Это родительский дом моего мужа. Мы решили отремонтировать его, подвести под крышу. Потом появились некоторые затруднения с финансами, и мы подумали, что будем делать его не спеша: в один год что-то одно сделаем, потом — другое. Когда объявили конкурс «Хранители традиций», мы попытались удачу и у нас всё получилось. В этом году собираемся об-

Уже с 1 июня все победители смогут приступить к реализации своих планов. ■

Борщевнику — бой!

О том, как и почему жителям Кенозерья следует бороться с борщевиком Сосновского на своих участках.

Борщевик Сосновского — крайне вредоносное растение родом с Кавказа, которое широко распространилось по нашей стране во второй половине XX века. Внедряя его как кормовую культуру для скота, советские функционеры не сразу поняли, что, несмотря на свои большие размеры и быстрые темпы роста, борщевик не просто непригоден для сельского хозяйства, но и опасен.

Почему необходимо бороться с борщевиком Сосновского?

Борщевик Сосновского начал распространяться бесконтрольно, так, что это приобрело масштабы бедствия. Его распространение продолжается и сейчас, сотни тысяч гектар в нашей стране заняты борщевиком.

В Кенозерском национальном парке растут два типа этого растения — Сибирский и борщевик Сосновского.

Первый совершенно не опасен: именно из него многие из нас в детстве делали дудки, из которых было так удобно «стрелять» косточками или маленькими ягодками. Но вот Борщевик Сосновского ядовит для человека.

Его стебли, листья и плоды содержат эфирные масла, богатые веществами, которые при попадании на кожу могут повысить её чувствительность к ультрафиолету, что приводит к острым дерматитам, протекающим по типу долго незаживающих ожогов. Достаточно незначительного попадания сока на кожу, как под воздействием света возникают сильные ожоги с волдырями, заполненными жидкостью. Такие ожоги очень болезненны.

Кроме того, являясь инвазивным видом, борщевик Сосновского несёт большую опасность для сельского хозяйства и вытесняет местную растительность. Как правило, он крупнее всех окружающих растений: борщевик может достигать высоты в 5 метров, а его листья могут быть длиной 1,5 метра. Он легко побеждает травы в борьбе за свет.

Как бороться с борщевиком Сосновского?

У борщевика нет естественных болезней и вредителей, поэтому борьба с ним затруднена. Тем не менее, для его устранения возможны различные подходы и способы, а также их сочетание. Главный принцип — не дать созреть семенам, которые потом разнесёт ветер или, упав в почву, они будут прорастать в течение ряда лет. Борщевик Сосновского имеет повышенную репродуктивную способность, одно растение может давать до 20 тысяч семян! Именно поэтому государственные инспекторы Кенозерского национального парка ежегодно, начиная с весны, выкашивают поросль борщевика, чтобы не дать ему распространиться на территорию заповедных деревьев.

Однако, в Парке уже есть единичные случаи бесконтрольного роста борщевика Сосновского вблизи жилых домов на земельных участках,

Как отличить борщевик Сосновского от других растений?

Нередко люди путают борщевик с иными крупными растениями из семейства Зонтичные (и борются с безобидными травами), либо не умеют узнавать борщевик Сосновского по листьям, в нецветущем состоянии (а именно в этот период борьба с ним наиболее эффективна).

Давайте посмотрим на фотографии и поймём, как выглядит борщевик Сосновского:

1

Борщевик Сосновского просыпается рано, раньше многих других трав, сразу после схода снега. Так выглядит проснувшееся взрослое растение

2

Молодой борщевик Сосновского

3

Заросль борщевиков в мае. Листья уже крупные, но растения пока не цветут

4

Эта же заросль в середине июня. Борщевики зацвели, первыми цветут центральные зонтики

5

Фото отдельно стоящего цветущего растения

Фото с сайта borshevictory.ru

Листья у борщевика сибирского меньше по размерам, более рассечённые, щетинистые, шероховатые на ощупь

А вот как выглядит борщевик сибирский, который также произрастает на территории Кенозерского национального парка: Борщевик сибирский (*Heracleum sibiricum* L.). Наш местный, полезный борщевик, листья которого можно использовать в пищу.

находящихся у граждан в собственности или в аренде. Именно поэтому следует помнить, что при появлении этого растения на вашем участке его следует немедленно ликвидировать. Это необходимо не только для вашей личной безопасности и безопасности вашего огорода: данная обязанность законодательно регламентирована! В 2015 году борщевик Сосновского утратил сельскохозяйственный статус, признан вредным и опасным и внесён в отраслевой классификатор сорных растений РФ. С 2019 года за его разведение начали вводить штрафы.

Частью 2 статьи 13 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков проводить мероприятия по защите сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями, в том числе борщевиком Сосновского.

Может вырастать весьма высоким, до двух метров, но обычно пониже. В отличие от борщевика Сосновского имеет желтовато-зелёные, а не белые цветки.

В случае обнаружения этого сорняка на земельном участке, своём или чужом, граждане Российской Федерации в праве обратиться в соответствующие органы местного самоуправления для принятия мер.

Для недобросовестных собственников и арендаторов в случае зарастания их земельных участков борщевиком Сосновского законодательством предусмотрена административная ответственность. Согласно части 2 статьи 8.7 КоАП РФ за невыполнение установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению, защите земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению других процессов и иного негативного воздействия на окружающую среду, ухудшающих качественное состояние земель, назначается наказание в виде административного штрафа на граждан в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц — от четырехсот тысяч до семисот тысяч рублей.

С борщевиком Сосновского на своих земельных участках **можно бороться и собственными силами.**

(Начало. Продолжение на 16 стр.)

фото Александра Лазникова

📍 Государственный инспектор Василий Подосёнов с ручной косой ликвидирует поросль борщевика

фото проекта «СтопБорщевик»

Утилизированная на субботнике поросль борщевика

(Продолжение. Начало на 15 стр.)

Борьбу с единичными растениями борщевика можно проводить методом ручной прополки, подрезанием корней, скашиванием надземной части. Это трудоемкие, но весьма эффективные методы борьбы. Самое главное — помнить о мерах предосторожности!

Экипировка для борьбы:

1. Закрытая непромокаемая одежда с капюшоном
2. Резиновые сапоги с высоким голенищем
3. Резиновые перчатки до локтя
4. Респиратор
5. Защитные очки или экран для лица

При устранении борщевика не трогайте лицо руками в перчатках и не вытирайте пот рукавом! Не снимайте перчатки во время работы!

После работы умойтесь с мылом, прополощите рот и промойте нос. Имейте при себе воду, хозяйственное мыло и полотенце.

При попадании сока на кожу протрите поражённый участок спиртом или помойте его с мылом, после чего обработайте антисептиком. Закройте кожу от солнца минимум на двое суток.

При попадании сока в глаза немедленно промойте их водой в течение 15–20 минут, после чего обратитесь к врачу, носите солнечные очки.

Друзья, также помните, что при обнаружении вредоносного растения на своих участках вы мо-

жете в любое время обратиться в администрацию Кенозерского национального парка — и наши государственные инспекторы помогут вам решить проблему! Совместными силами мы способны устранить угрозу борщевика на наших землях!

*Юрий Рюмин,
на основе материалов сайта
«СтопБорщевик»*

В некоторых регионах ситуация с борщевиком гораздо более проблемная, чем в Кенозерье. Борьбу с опасным сорняком ведут активисты движения «СтопБорщевик»

фото представлено движением «СтопБорщевик»

фото А. Ерычова

Холм, на котором располагалась д. Бор

Незабытая деревня... Деревня Бор

История исчезнувшей деревни Бор от краеведа Кенозерья Вероники Шевченко.

Типичная история русской деревни: жила и выживала, богатела и горевала, росла и осталась в памяти кенозёр... Сейчас, идя по лесной тропе, вы и не представляете, что прямо здесь, под вашими ногами, был деревенский двор. А на дворе была Жизнь: молодёжь встречалась на танцах, старики сидели, неспешно потягивая табак, уставшие после сенокоса женщины смотрели на опускающееся солнце и думали о Будущем...

— Называли Бор, потому что она в боровине стоит. А потом сельсовет Климовский был, и деревню называть стали Климовская. На Бору рядом с лесом была часовня Александра Невского. Часовенка очень хорошая, с крылечком, с иконами, вверху «купол» был. Ходили туда в Пасху, в Рождество, в Крещение — в большие церковные праздники. И в деревенский праздник — Александров день, 12 сентября. Могли в неё пригласить человека с Погоста, чтоб новорожденных крестить. На горе у нас стояла ветряная мельница, и конюшня была, и ферма

(Начало. Продолжение на 18 стр.)

Услышав про деревню с таким коротким, но очень русским названием Бор, мне захотелось узнать про неё побольше. В этом мне помогла Валентина Фёдоровна Сивцева, родившаяся и жившая здесь в 1933–1951 годах.

Валентина Фёдоровна, мы знаем, что Бор — деревня Климовского общества Кенозерской волости Каргопольского уезда. Но название её неустойчиво: в документах 1775 года она названа д. Бор, в 1782 год — д. Климовская. В 1794, 1805, 1822 годах — опять д. Бор, а в 1861, 1896 годах — снова д. Климовская. А как в ваше время называли деревню?

Поклонный крест в роще д. Бор. Такие кресты часто ставили на месте сгоревших храмов или для обозначения священных мест

фото из семейного архива Н.В. Тарасовой

Семейный архив Т.А. Спицыной

Колхоз «Красный бор». Жители деревни Бор и деревни Тарасовой

При мне жили Артемьевы-Борины, Артемьевы-Корниловы, Артемьевы-Кашины, Богдановы-Зинковы, Богдановы-Кустовы, Кашины-Вехоревы, Баженовы-Маурины, Баженовы-Иришины, Баженовы-Петуновы, Нечаевы сестры, Кропачёвы-Новосёловы, Баюновы. Большая деревня была. А вот лечились тогда, если что, домашними средствами, сами или в Немятовской больнице.

Чем занимались жители?

— Охотники были, рыбаки. Отец мой, Фёдор Зиновьевич Богданов, был охотником. На лося, на зайца, на волка. Как-то сообщца на медведя ходили, когда тот топтал угодя да овёс деревенский выедал. А ещё сапоги отец шил. Односельчанин Павел Савельевич Кропачёв валенки катал. Так два сапожника в деревне и были: Павел Савельевич сходит валенки покатает, а Федор Зиновьевич, папа наш, ему сапоги. И другим, кому надо. **Детей ведь много было раньше в деревнях. Где училась детвора?**

— А на Бору у нас своя начальная школа была. Учительницу помню — Серафиму Григорьевну Шамакову.

(Продолжение. Начало на 17 стр.)

была: коровы, лошади. Я маленька была, дак теляток пасла.

Деревня была расположена при озере Кенозере?

— Да. Рядом было ещё три озера: одно Подгорное — дак оно ушло, Мошное — то заросло болотом, и ещё Купецкое озеро. Вот и сделали водяную мельницу, токо на Тарасове [деревня Тарасово, прим. автора] и то сообщца с нашим. Помню, как мы детьми бегали, засыпали запруду, таскали песок и камни. Были какие-то отсеки — большие, деревянные. Бросали камни и туда засыпали песком. И ещё помню: кто помогал делать эту мельницу — какой-то мужчина, ведун что ли — от на что-то он в обиде был, так и сказал: «Вы мельницу не удержите».

Как понять «не удержите»?

— Он сказал: «Всё равно мельницей не будете пользоваться, не удержи-

те [запруду]». А потом какие-то слова дал... При большой воде потом запруду срывало. Так ступу-то нашу каменную с мельницы и перевезли на Тарасово. Токо мельницу оставили.

Большая ли деревня была? По данным 1873 года в деревне жило 93 человека по 15 дворам, в 1905 году жило уже 144 человека по 18 дворам. В 1909 году это уже была одна из наиболее крупных деревень в волости: 167 человек живёт по 27 домам.

— На моей памяти [с конца 1930-х гг] около 13 семей жило. Людей ведь в начале 1930-х репрессировали.

фото предтсавлено Любовью Даниловой

Сенокосные работы рядом с деревней Бор.

На фото слева направо: Виктор Фёдорович Тарасов, Виктор Васильевич Федотов, Иван Васильевич Федотов

Семейный архив Н.В. Федотовой

Бобик (Баженова) Зоя
Фёдоровна, Василий
Сергеевич, д. Бор

Ну не житники, а двинянки... День — два пекёт хлеб этот. Рыбников напекёт, ну калиток уже немного этих пекла, ну ещё каких-то колобушек напекёт. И в Александров день она мне всегда говорила: «Девка! Иди веди гостей. Девок, хоть парней. Всех веди, в каку деревню пойдёшь. Мама всех напоит и накормит», — вот так говорила. Дай ей Господи царствия небесного, лёгкого лежания, напои и накорми!

Р. S. Деревня Бор вместе с деревенскими постройками и часовней во второй половине XX века сгорела... От этих слов мурашки по коже пробегут у любого равнодушно-го человека.

Благодарю коренную жительницу д. Бор Сивцеву В. Ф. за дистанционное интервью, данное из г. Северодвинска в г. Санкт-Петербург, и Бетехтину Н.А. за помощь в сохранении истории края.

Использованы статистические материалы с сайтов Олонецкая губерния.рф и kenozerjelive.ru.

Вероника Шевченко

Она была приезжая, а поселяли, допустим, в доме, где раскулачили семью. Вначале у Баюновых была школа, сами они жили в зимовке, а в избе — в одной половине жила учительница, а в другой дети учились. Потом школа была у Мауриных. Там дом 2-х этажный и 2-х конечный, так тот-то конец был очень большой — там и была школа. Потом, с 5 класса, на Погосте учились за пять вёрст — там другие были учителя. Сидоров Александр Васильевич, учитель, меня ещё «невестой» назвал, как я урок не выучила. Меня потом так и дразнили. Дети — что скажешь, им что на язык попало...

А кенозерские деревни дружные были между собой?

— Да, дружили все — и с Лахтой, и с Кривцовой — 3 километра где-то там было. Телицына, Сивцева — тоже километра два. Тарасова само собой — мы в одном колхозе были даже. Шлепина [Косицына], Тырышкина, Горбачиха, Ведягина, может, с Порженского появились потом кто. Работали — дак вместе, пахали — тоже. Иван Афанасьевич Артемьев у нас председатель был. В деревне был праздник, Александров день, 12 сентября. Так могу сказать — у мамы гостей было не впроворот! Она столько житников напекёт.

Деревянный
городчатый лемех
на главке часовни,
д. Бор

Часовня св. Александра
Невского и прп. Александра
Свирского, XVIII в.

Фото Анастасии Сажинной

фото Юрия Рюмина

📷 Инна Глущенко передаёт икону в музейный фонд Кенозерского национального парка

Как «атеисты» часовни спасали

Труд на благо Кенозерья, непростой быт и чудесная находка иконы: воспоминания участницы отряда «Атеист» Инны Глущенко.

Стройотряд «Атеист», состоявший из студентов Архангельского педагогического института, не раз бывал в Кенозерье в 1980-х. Студенты выполняли посильные работы на церквях и часовнях: латали протекающие крыши, подправляли крылечки, расчищали тропинки от быстро разрастающегося леса. Всё это помогло предотвратить разрушение старинных деревянных зданий. Часовенки смогли дожидаться профессиональных строителей и реставраторов.

Инна Глущенко несколько раз приезжала на лето в Кенозерье. Она поделилась своими воспоминаниями о жизни и работе в стройотряде «Атеист»:

— Я училась на физмате ПГУ (тогда он назывался АГПИ) и после второго курса мне предложили поехать со стройотрядом в деревню Вершинино «колотить гвозди в школу». В 1984 году в школе произошёл пожар, студенты помогали её восстанавливать.

Поселили нас в интернате. Мальчики жили на одном этаже, а мы на другом. Работали много, бывало, что и до 10 вечера. Но нам всё равно было весело в дружной компании. В стройотряде были ребята с разных факультетов: физмат, геофак, иняз. По вечерам ходили на танцы, их устраивали через день. Пели песни под гитару у костра. В обед успевали сбежать искупаться.

Уже в то время в Вершинино приезжали туристы.

Помню одну компанию. Отчаянные ребята, приехали с кинокамерой, а им здесь даже хлеба не купить. Хлеб надо было заказывать заранее, записываться, просто так его не продавали. Про гостевые дома и бани для туристов тогда и речь не шла. Ночевать этих туристов мы пустили к себе.

Вопрос с мытьём в бане помогли решить добрые люди. Местные жители пускали нас в свои, частные баньки, за что мы были им благодарны. Бабушки нас даже подкармливали, молочко иногда приносили. Однажды дали целое ведро молока. Я завела кухню, готовила на всю компанию, у нас в тот день был праздник живота: мы и каши наелись, и так молока напились.

Постепенно работы в школе в Вершинино заканчивались и наших ребят перекидывали на другие работы. Они уезжали в заброшенные деревни на ремонт часовен, а мы ещё красили стены школы. Потом и мы тоже поехали за ребятами.

Как вы обустроивали свой быт вдали от Вершинино?

— Сначала выбирали себе избы для жилья. Уже тогда было довольно много пустых домов. Нашли домик, в котором печка была в рабочем состоянии. На окнах вместо стёкол старые газеты 40–50-х годов. Но мы были нетребовательные — стены есть, и ладно. Притащили откуда-то стол. Когда

немного обжились, даже туристов пускали к себе на печке переночевать.

В сельсовете нам дали две огромных кастрюли размером с ведро. Я туда загружала картошку с тушёной и ставила их прямо в печку. Получалось сразу много и вкусно. Через какое-то время надо нам было помыться. Для мытья нужен какой-то тазик, а где его взять?

Не растерялись. Быстро всё доели, кастрюли отмыли и использовали их вместо тазов в бане. Надо постирать — та же история. Тяжело было управляться со стиркой постельного белья. В этой кастрюле с мылом его как-то пожамкали, а полоскали так: садимся вместе с одним из ребят в лодочку, парень — на вёслах, а я с бельём сзади. Он гребёт, а я белье расправила и тащу его за лодкой по реке. Вот и прополоскала. Словом, трудности нас не пугали, из любой ситуации находился выход.

Помню ещё вот такой случай. Когда мы жили на Порженском, то до ближайшего магазина было больше 12 километров пешком. В такую даль никому идти не хотелось, всё надеялись на то, что кто-нибудь приедет и продукты привезёт.

И вот в какой-то день мы остались на Порженском втроём. Из всех продуктов — только соль и специи. И надо же какое чудесное совпадение: именно в этот день нам в сети попадает ровно три крупных рыбы. Только-только на сковородке уместились. Причём рыболовные сети мы ставили так, всерьёз не на-

деясь на улов. Много дней подряд в них ничего и не попадалось, и вдруг для нас троих три рыбы! А продукты привезли на следующий день.

Были и другие чудесные находки?

— В 1987 году наша бригада реставрировала крышу часовни святой Параскевы в Тырышкино. Жили мы тогда в Ведагино и каждый день ездили на работы. Самая была на часовне всего раза три. Чаще я оставалась в лагере и готовила на всех обед и ужин. Вот приезжаю я как-то в Тырышкино, чтобы помочь ребятам. Стала разгребать старые заветы — это тряпочки всякие, которые оставляют в часовнях. Из-за протекающей крыши они намokли, вот я взялась их просушить, чтобы сухими вернуть на место. Среди этих тряпочек я и нашла икону Божьей Матери Ахтырской. Наверное, была она среди них запрятана, так как стояла в углу у самой стены. В то время иконостас у часовни стоял уже полностью пустой. Икону мы долгое время хранили у себя. Специалисты тогда сказали, что особой ценности она не представляет. Но для меня она всё равно ценная.

Какие часовни вам больше всего запомнились?

— Первая часовня, которую я увидела в Кенозерье, была, конечно, Никольская в Вершинино. Мы часто ходили мимо, обращали внимание, но внутри не бывали. Очень впечатлила меня церковь в Ведагино. Она была огромная. Заходишь внутрь,

а там пустота и пространство. Мы там сползали везде: и на крыше поднялись, и на колокольню. И ещё запомнилась самая малюсенькая часовенка по дороге в Горбачиху, где во весь рост даже не встать.

Ещё запомнились небеса.

Их просто нельзя не запомнить.

Осознавали ли вы тогда ценность часовен?

— Мы относились к ним как к истории, как к музейной ценности. Мы были тогда молодыми и глупыми, но то, что мы делаем важное дело, мы всё-таки понимали.

Работа в «Атеисте»

познакомила меня с этим удивительным краем.

Кенозеро осталось в сердце.

Уже после окончания учёбы в институте бывала в Кенозерье много раз. Приезжали сюда вместе со стройотрядами уже взрослыми, со своими детьми. Как-то зимой жили здесь целую неделю большой компанией в 25 человек. И мороз нам нипочём, из бани прыгали прямо в сугроб.

Беседа с Инной Чеславовной Глуценко состоялась во время передачи иконы Божьей Матери Ахтырской в музейный фонд Кенозерского национального парка. Сотрудники Парка от всей души благодарят всех, кто помог и продолжает помогать Парку сохранять наше общее наследие.

Ольга Клишева, начальник отдела социокультурной деятельности

 Участники стройотрядов и во время работы находили время для веселья

Фото из семейного архива Инны и Алексея Глуценко

Фото Константина Воробьева

Первая встреча лебедя-кликлуна в Парке возвещает приход весны

Когда начинается лето?

На этот вопрос каждый год даёт ответ Надежда Петрова, научный сотрудник ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

Одна из её задач — анализ фенологических данных. К ним относятся, например, первая весенняя песня большой синицы или массовое появление слепней. Для учёных-фенологов лето начинается не первого июня, а когда зацветает шиповник... Надежда Петрова рассказала нам о своей работе и о том, как меняются за последние годы фенологические показатели в Кенозерском национальном парке.

Где учат на фенологов?

Я училась в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова по специальности «Биология». Потом было разделение на физиологию и ботанику. Я выбрала ботанику. Как таковой дисциплины «Фенология» у нас не было, я вникала в детали этой работы уже в Парке.

Почему именно Парк стал местом работы?

Моя первая производственная практика проходила в национальном парке «Онежское Поморье», ещё до того, как он объединился с Кено-

зерским национальным парком. Мы с одноклассниками поехали в Летнюю Золотицу. Жили в деревне — я там выросла, и каждый день ходили в лес с наставниками **Еленой и Андреем Волковыми**, руководившими практикой. Изучали колонии крачек. В 2015 году около мыса Сатанский была достаточно большая колония, но со временем она стала сокращаться. Недавно мы ездили в экспедицию и заметили, что от колонии уже практически ничего не осталось. Как говорит наш орнитолог **Альберт Брагин** и местные жители, предположительно медведь её разорил. Также перед нами стояла задача по

сбору гербария и геоботаническому описанию планируемого туристического маршрута, который должен был проходить вдоль реки Золотица. Во время обучения в магистратуре на направлении лесная сертификация производственная практика проходила на базе Поморской лесопильной компании в п. Сельменьга. Мы были в роли аудиторов, которые приходят проверять лесозаготовительное предприятие на предмет нарушений по стандарту сертификации.

Я хотела понять, где я хочу работать. В результате пошла работать в национальный парк, так как это направление было мне ближе всего. У меня появилась возможность изучать, в том числе, место, где я выросла. Раньше, когда я жила в Летней Золотице, на многие вещи не обращала внимания. После прохождения практики и обучения я начала по-другому на нашу природу смотреть — уже подмечаю отдельные детали, виды растений и животных, интересные факты о них, которые встречаются в природе. Сейчас, когда я приезжаю в Летнюю Золотицу, и мы с родственниками идём в лес, рассказываю им о растениях. Обращаю внимание бабушки на лекарственные виды.

Где больше редких видов — в Кенозерском национальном парке или в «Онежском Поморье»?

В Кенозерском национальном парке

больше редких видов, но и наблюдения там ведутся много лет. Списки постоянно меняются. Так, после проведения лесоустройства на Онежском полуострове были обнаружены новые редкие виды. Среди них краснокнижный лишайник Пельтигера Елизаветы. Это первая находка вида в национальном парке.

Какие основные направления работы в Парке?

Когда я начала работать, за мной закрепили анализ фенологических данных. Сейчас, когда я стала научным сотрудником, у меня добавилось новое направление — культурные ландшафты.

Обработка фенологических данных предполагает сбор информации для Календаря природы. В него вносятся даты ключевых событий — проснулись муравьи, растаял лёд, зацвела черника, началось токование у глухарей. Если собирать данные много лет, то можно делать выводы об изменении климата на заповедных территориях, фиксировать изменения по сравнению со средними данными. Так, 19 мая 2020 года была зарегистрирована максимальная температура мая на двух заповедных территориях. Какая-то аномальная жара была. В Кенозерском национальном парке было зарегистрировано +31°C, а в «Онежском Поморье» по метеостанции «Унской маяк» +32°C.

Получается, фенологам нужны данные не только о погоде, но и о событиях?

Да. Календарный год начинается с 1 января и заканчивается 31 декабря. А фенологический год может начинаться с ноября. Времена года у фенологов привязаны не к датам, а к событиям.

Зима начинается с ледоставом на озёрах и реках и с образованием устойчивого снежного покрова. Весна приходит, когда появляются проталины, а лето — когда зацветает шиповник. Массовое пожелтение берёз говорит о наступлении осени.

Как ведутся фенологические наблюдения в Кенозерском национальном парке и есть ли какие-то интересные выводы?

В Кенозерском национальном парке фенологические и климатические наблюдения ведутся круглогодично с 1994 года по наши дни. На примере можно рассмотреть такое фенологическое явление, как начало цветения шиповника иглистого. Обычно оно говорит о начале лета. Самое раннее начало цветения шиповника иглистого было отмечено 30 мая в 2016 году, а самое позднее 27 июня в 1999 году.

В последние годы цветение шиповника иглистого в Кенозерском Парке отмечалось в следующие даты:

- 17.06.2018
- 12.06.2019
- 27.06.2020
- 02.06.2021
- 21.06.2022

В 1995 году наблюдался самый ранний ледостав на реках и озёрах, а в 1996 году самый поздний: он был зафиксирован 28 ноября. В 2022 году ледостав фиксировался раньше по сравнению со средней многолетней датой 26 ноября.

В последние годы окончательный ледостав на реках и озёрах Парка отмечался в следующие даты:

- 10.11.2018
- 15.11.2019
- 09.11.2020
- 25.11.2021
- 20.11.2022

Есть ли какие-то сложности с получением фенологических данных?

Для получения максимально точных данных о фенологических датах нужно не меньше трёх раз в неделю проверять состояние всех объектов. Это очень сложно делать. Лучше всего поставить фотоловушки. Но это дорого и их нужно достаточно много. Большой вклад в сбор фенологических данных вносят наши государственные инспекторы, которые круглогодично следят за природными явлениями и регистрируют свои наблюдения в полевой дневник или календарь природы. Также помогают участники школьных лесничеств. Хотелось бы сделать эту помощь регулярной. Для этого можно сделать фенологические маршруты. Главное, чтобы это было не так далеко от деревень и на каждом маршруте было хотя бы несколько объектов для наблюдения.

Материал подготовлен по материалам беседы с Надеждой Петровой, научным сотрудником отдела изучения природных комплексов и объектов

фото Александра Козыкина

 Фенолог национальных парков «Кенозерский» и «Онежское Поморье»
Надежда Петрова

Фото из архива Парка

Пожар в районе озера Монастырского, Кенозерский национальный парк

Маленькая спичка сжигает большой лес

Об опасности пожароопасного сезона и правилах поведения на заповедных территориях.

Тема лесных пожаров актуальна не только для Сибири, где ежегодно сгорают миллионы гектаров леса. Вспомнить хотя бы 2011 год, когда 80% лесных пожаров России пришлось на Северо-Западный федеральный округ, а больше всего пострадала Архангельская область. В этом году Постановлением регионального правительства пожароопасный сезон установлен с 1 мая. Его продолжительность зависит от погодных условий.

Чтобы леса не превратились в пожарища, важно соблюдать правила пожарной безопасности: не разводить костры в неотведённых для этого местах, не оставлять мусор, тлеющие окурки, не выжигать траву. Пренебрежение этими, казалось бы, всем известными правилами чаще всего становится причиной лесных пожаров, в том числе на заповедных территориях. Это подтверждено многолетним опытом.

За нарушение правил пожарной безопасности предусмотрена административная ответственность в виде штрафа: для граждан — в размере от 15 тысяч до 30 тысяч рублей, для должностных лиц — от 30 тысяч до 50 тысяч рублей, для юридических лиц — от 100 тысяч до 400 тысяч рублей

согласно статье 8.32 КоАП РФ. Если нарушение привело к возникновению пожара, ответственность может быть уже уголовной.

Причиной возгораний часто становится обычная халатность. Это можно проследить на примере «Онежского Поморья». В 2018 году сгорело 0,2 гектара леса по дороге мыс Заяцкий — д. Яреньга из-за брошенного окурка. Тогда пожар удалось быстро потушить, потому что дым быстро заметил житель Яреньги, и рядом была дорога. В июле 2021 года непотушенный костёр стал причиной возгорания около Волкозера (недалеко от деревни Уна). Несмотря на то, что государственный инспектор Юрий Маслобородов увидел задымление достаточно быстро, пожар пришлось тушить весь день из-за сильного ветра.

Конечно, пожары возникают не только из-за халатности людей, но и из-за так называемых «сухих гроз». В 2011 году в результате попадания молний в деревья загорелся лес рядом с озером Монастырское в Кенозерском национальном парке.

При возникновении природных пожаров и других чрезвычайных ситуаций на территории национального парка «Кенозерский» необходимо немедленно сообщать об этом по телефонам:

**Каргопольский сектор,
Лекшмозерское участковое
лесничество**

Дежурный инспектор
участкового лесничества,
телефон: 8 921 477-89-03
Дежурный инспектор на
КПП-2 д. Масельга, телефон:
8 921 477-95-64
Дежурный администратор
визит-центра, телефон:
8 921 477-90-75

**Плесецкий сектор,
Кенозерское участковое
лесничество**

Дежурный инспектор
участкового лесничества,
телефон: 8 921 477-89-21
Дежурный инспектор, кордон
оз. Почезеро, телефон:
8 921 477-89-66
Дежурный администратор
визит-центра, телефон:
8 921 477-90-03

**Единый лесопожарный
центр Архангельской
области, телефон:
8 (800) 100-94-00**

За последние пять лет на территории национального парка «Онежское Поморье» произошло пять лесных пожаров, выгоревшая площадь при этом составила почти 16 гектаров, в Кенозерском национальном парке потушен один пожар площадью почти 2 гектара. Из них четыре пожара произошли по вине человека, а два пожара случились при попадании молнии в дерево.

Окурки. Окурки часто становятся причиной пожаров. Кто-то, чтобы не оставлять их в лесу, находит выход и выбрасывает окурки в воду... То, что это стало привычкой многих людей, показывают и результаты исследования состава морского мусора на побережье Северной Двины. На её берегах сигаретные окурки встречаются чаще всего.

Окурки не состоят из бумаги или других быстро разлагающихся натуральных материалов. Это миф. Сигареты содержат пластик — их фильтры состоят из синтетического ацетата целлюлозы, который разлагается до 10 лет. В состав табачных смол, оседающих на фильтре, входит более 3500 химикатов,

 Лесной пожар в Кенозерском национальном парке в 2011 году

многие из которых токсичны для рыб и канцерогенны для человека. Это ядовитые вещества, которые содержат алюминий, бром, хром, медь, железо, свинец, марганец, никель, стронций, титан, цинк, кадмий, ртуть, мышьяк. Попадая в море или озеро, химикаты легко вымываются водой из медленно разлагающихся сигаретных фильтров и загрязняют почвенный покров, реки и водоёмы.

Куда девать окурки? Лучше всего иметь при себе карманную пепельницу. Для этого можно использовать любую ёмкость с крышкой на резьбе. ■

Север в сердце

Разговор с шеф-поваром Андреем Аникиевым об особенностях блюд Кенозерья, Лекшмозерья и Онежского полуострова.

Андрей Аникиев — один из самых популярных кулинаров на Русском Севере. За его плечами — стажировки на лучших кухнях Санкт-Петербурга, Риги, Копенгагена, работа во французском ресторане со знаком качества «Мишлен». Несмотря на возможность жить и работать за рубежом, Андрей вернулся на родной Север и продолжил работу в качестве шеф-повара ресторана Roomi в Архангельске, где он популяризирует традиционную северную кухню.

В 2022 году Андрей Аникиев вместе с единомышленницами **Еленой Мырцевой** и **Ириной Ефимовой** решили написать кулинарную книгу о северной кухне «Север в сердце». В ней они расскажут, как можно делать традиционные северные блюда в новой интерпретации, чтобы они были не просто вкусными, но и изысканными. Для этого команда «Север в сердце» проводит экспедиции по Архангельской области, стараясь отразить гастрономическую специфику каждого района. Не обошли стороной кулинарные поиски команды «Север в сердце» и наши заповедные территории. Подробнее о своей книге и путешествии в национальные парки «Кенозерский» и «Онежское Поморье» нам рассказал сам Андрей.

Андрей, как родилась идея написать книгу о северной кухне?

Вернувшись из Франции, я понял, что хочу сделать что-то новое и интересное. У меня есть друзья и коллеги, которые близки мне по взглядам. И мы решили, что хотим вместе написать кулинарную книгу о северной кухне. Правдивую книгу, с историческими справками, комментариями людей о своей жизни, традициях, ремесле. Чтобы это были не сухие рецепты и не издание толь-

фото Ирины Ефимовой

Андрей Аникиев добывает икру из ряпусы вместе с котом Пиратом в Рукодельной избе

ко для тех, кто хочет познакомиться с гастрономической составляющей региона, но и для начинающих поваров, чтобы они получили нужные знания и информацию. Есть ребята, которые хотят развивать северную кухню: к нам в ресторан Roomi приходят работать такие люди. Но не все молодые кулинары могут ездить по области, чтобы элементарно понять, на какую продуктовую корзину им опираться для приготовления традиционных блюд. Наша задача — дать им толчок, подсказку.

Готовая рассольная лепешка с добавлением рыжиков

фото Ирины Ефимовой

Приготовление рассольной лепешки по рецепту из Яренги и Лопшеньги в Онежском Поморье

 Блюда, приготовленные во время мастер-классов в Кенозерском национальном парке

Наша книга должна стать катализатором развития гастрономии в Архангельской области.

Расскажите, как вы попали на территории национальных парков «Кенозерский» и «Онежское Поморье»?

Национальный парк выступил нашим партнёром при подготовке поездок в Кенозерье, Лекшмозерье и на Онежский полуостров, помог организовать встречи с местными жителями. Сначала, осенью 2022 года, мы отправились в «Онежское Поморье», где собрали очень много материала, сделали разнообразные фотографии, записали много кулинарных рецептов и традиций, характерных для этих мест. Но полноценная экспедиция на Онежский полуостров запланирована на 2023 год.

В каких деревнях Онежского полуострова вы побывали и какие рецепты были самыми интересными?

Фото Ирины Ефимовой

Мы общались с жителями деревень Лопшеньга и Яреньга. Я сделал много открытий о кулинарных особенностях этих мест. Люди из Лопшеньги говорят: «Мы живём у солёного моря и едим солёный хлеб». Эта фраза меня очень заинтересовала.

Мне рассказали, что в Лопшеньге пекут солёные колобки с различными начинками: ягодными или какими-то более сытными.

Секрет приготовления заключается в том, что само тесто жители Лопшеньги замешивают на рассоле. И я прекрасно понимаю, что рассол у каждой хозяйки может быть свой, в зависимости от добавления различных трав, корешков, специй. Думаю, свои маринады и рассолы есть во всех

домах. И в каждом приготовленном колобке эти естественные добавки начинают играть своими ароматами, вкусовыми оттенками. Представив это, я сделал постную рассольную лепёшку из влажного теста с рыжиками, груздями и печёным картофелем. Мы приготовили её во время поездки на Онежский полуостров прямо на открытом огне. Этот рецепт обязательно войдёт в нашу книгу.

Ещё один аутентичный рецепт, который мы записали в Онежском Поморье — это сушьян, сушёная рыба.

В основном, морская, тресковых пород. Эту рыбу вымачивают в слабом растворе соли и сушат вдоль русской печи, развешивая, как гирлянды. Затем используют для приготовления особой ухи на сушь. Похожая технология есть в Норвегии. Но там рыбу сильно солят и сушат на открытом воздухе.

(Начало. Продолжение на 28 стр.)

Фото Ирины Ефимовой

 Местные жители остались довольны мастер-классами и рассказали много нового для книги о северной кухне «Север в сердце»

Фото Ирины Ефимовой

Кулинарный мастер-класс
с жителями деревни
Вершинино в трактире
Почтовая гоньба

Андрей, а когда вы отправились в Кенозерский национальный парк? И какие открытия были сделаны там?

Сначала мы приехали в Каргопольский сектор, в деревню Морщихинская. Это было осенью 2022 года, перед самым завершением рыболовного сезона, поэтому мы сразу отправились на рыбалку, чтобы наловить ряпуса. С местными жителями мы добыли из него икру. А потом провели мастер-классы, где я поделился вкусами, которые мы создаём в нашем архангельском ресторане. Специально для жителей Морщихинской я приготовил ряпус по своему рецепту. Технология приготовления достаточно простая: в печи на медленном огне я обжарил в сливочном масле лук на большой сковороде. Затем выложил туда ряпус спинкой вниз — именно тем местом, где больше всего мяса рыбы. Посолил, поперчил — и снова отправил в печь. Добавил небольшое количество рыбного бульона. Верхушка самого ряпуса пропеклась, стала более плотной, почти хрустящей. А низ, где находится большая часть мяса рыбы, приготовилась в рыбно-луковом бульоне. Мы дегустировали это со свежеспечённым тёплым хлебом: макали его в рыбный бульон, который вместе с луком создал своеобразный соус. С местными жителями мы подписаны друг на друга в соцсетях и я видел, как они размещали у себя посты с этой дегустации. Мне было очень приятно! Мы создали вместе особую атмосферу. О моём рецепте приготовления ряпушки были очень хорошие отзывы — и я понял, что всё было не зря.

В последней поездке я отметил для себя, что на Лекшмозере ряпус

(Продолжение. Начало на 27 стр.)

В нашем ресторане мы уже готовим уху на сушёе, это одно из самых популярных традиционных блюд в меню. Оно также обязательно будет в нашей книге. Но хочется добавить, что берега Белого моря для меня — это водоросли: фукус, ламинария. Жители Яренги рассказали нам, что дети, гуляя летом по побережью, едят фукус прямо сырым. Его называют «морской виноград». И я решил добавить в наш рыбный бульон на сушёе фукус — он стал ещё более насыщенным по вкусу. Я пошёл на этот эксперимент, хотя местные жители говорили, что они использовали фукус больше как удобрение для почвы, ведь в водорослях много полезных элементов, которые стимулируют рост урожая.

Вы также недавно вернулись из гастрономической экспедиции по Мезенскому району. Как бы Вы описали, чем кулинарные особенности Онежского полуострова отличаются от их соседей?

Для Мезенского района традиционно был более характерен зверобойный промысел. И оленина в северной части района была почти повседневной пищей. Сейчас, конечно, это более сезонная еда. Раньше же в колхозах здесь держали до двух тысяч голов оленей. И в рационе их сотрудников, которые уходили на промысел, всегда была оленина. В Мезени традиционно возделыва-

ли злаковые культуры. Для Онежского полуострова же более характерны рыба и дикоросы. Интересны и различия в приготовлении рыбы: в Мезенском районе её — и свежую, и солёную — чаще готовили в собственном соку. А для Онежского полуострова характерно такое блюдо, как, например, **помакуха**.

Можете рассказать о нём?

В Онежском Поморье к рыбным блюдам добавляли молоко. И это как раз использовалось в помакухе. Есть два рецепта. В первом за основу идёт свежешепанная или солёная треска. На неё кольцами выкладывается репчатый лук. Затем всё это заливается крутым кипятком. И добавляется пахучее, нерафинированное подсолнечное масло. Употреблялся этот бульон со свежеспечённым хлебом, который макается в него, пока жидкая часть полностью не будет съедена. В каждой деревне помакуху делали по-разному. И вот ещё один рецепт: рыбу жарили, но предварительно панировали в муке с солью. Отдельно в печи стоял картофель, который готовился с кожурой в закрытом чугушке. Но запекался он не сильно, скорее томился. В этот же чугунок добавлялась жареная рыба, с костями или без. Всё это заливалось молоком и отправлялось в печь. За счёт того, что рыба была запанирована и пожарена, получался даже не бульон, а вкусный сливочный соус, благодаря молоку и муке. В это блюдо потом так же макался хлеб.

более крупный, а на Кенозере — поменьше. И в Морщихинской его чистят ножом, а в Вершинино — прямо руками, а порой и просто едят с чешуёй. Приготовить любой ряпус, хоть мелкий, хоть крупный, можно по-разному. И вывести его к любому вкусу — всё зависит от твоей фантазии. Когда я приехал в Архангельск, я привёз ряпус из Морщихинской и приготовил его в своём ресторане таким образом: очистил от косточек и обжаривал в панировке из сухарей с чесноком, солью. Затем я нанёс на него глазурь, приготовленную из концентрированного рыбного бульона. Мои гости были в восторге от этого вкуса. Многие, кто ел ряпус до этого, ощутили его совершенно по-новому. Я подавал его на маленькой лепёшке, чтобы есть вприкуску.

А чем Вам запомнился кулинарный визит в Вершинино?

В Вершинино мы провели такую же встречу, как в Морщихинской.

Пообщавшись с местными жителями, я открыл для себя новые продукты и вкусы, о которых раньше мне не было известно.

Я узнал, что в Вершинино заготавливают тмин. Я всегда думал, что эта специя более характерна для прибалтийской, восточной кухни. Но когда мне сказали, что это происходит на Русском Севере, случилось

открытие! Так я сделал первый шаг к созданию нового блюда, которое опирается на эту специю. Оно уже есть в моём меню: я сделал суп из олешины, в который добавляется тмин и зира. И в целом, тмин я стал использовать гораздо активнее. Ещё в Вершинино мне рассказали, что ряпус здесь солили, как молодую селёдку. Добавляли небольшое содержание соли — и проявлялся характерный аромат «душка». Здесь это называют межёный ряпус.

А какие особенности кухни характерны для обоих секторов Кенозерского национального парка?

Сейчас во всех экспедициях у меня есть вопрос о животных жирах. Потому что в ресторане я активно практикую безотходное производство: все обрезки кожи, жиры я вытапливаю и работаю с ними дальше — для насыщения вкусом и ароматами других блюд. Например, овощи я обжариваю в утином жире, а уже потом заливаю куриным бульоном и готовлю суп. При этом он становится на уровень выше по вкусу. И мне стало интересно, заготавливали ли животные жиры местные жители в Кенозерском парке? В обоих секторах мне сказали, что да. Причём жиры были разнообразными и хранились очень долго. Всевозможные масла из них годами не утрачивали свои вкусовые качества. В обиходе, например, был свиной жир. Рас-

тительных жиров было очень мало. На сале, на вытопленных шкварках готовились даже всевозможные мучные изделия. Это было и более сытно, и более ароматно. Когда мы стали об этом говорить с местными жителями, они закрывали глаза и вспоминали эти вкусы из детства. Конечно, сейчас все переходят на растительные жиры. Но для меня это было не просто открытие, а подтверждение моих догадок.

Также с обоими секторами Парка я ассоциирую ещё одно блюдо — оладью на толокне с добавлением печёной капусты. Потому что её ингредиенты характерны как для Кенозера, так и для Лекшмозера. Я запекаю капусту в печи, затем рублю её на мелкие кусочки и замешиваю в тесте. Подаю эту оладью с копчёной сметаной, кремом из печёного яблока и ряпусовой икрой. Капуста передаёт сочность, сладость толокна, сметана добавляет копчёные оттенки и кислотность, яблоко кислотность балансирует, а икра выступает вкусовой доминантой.

Команда «Север в сердце» этим летом вновь посетит Онежский полуостров, а также Лешуконский район Архангельской области. Выход книги о кухне Русского Севера планируется на начало 2024 года.

Юрий Рюмин

Фото Ирины Ефимовой

Андрей Аникиев ловит ряпушку на Лекшмозере

Процесс приготовления блюда из ряпушки

Фото Евгения Мазилова

Деревянный навес специально спроектировали так, чтобы юные мастера научились грамотно рассчитывать и отбирать необходимое количество материала

Папа может мной гордиться!

Пять туристических стоянок изготовили дети своими руками в Кенозерском национальном парке.

Юношеские плотницкие курсы — практическая площадка для обучения юношей старинному, и в то же время такому актуальному плотницкому ремеслу. Школьные команды, каждая со своим наставником, за пять дней прошли испытания топором и погодой в марте 2023 года.

Каждый год для мероприятия выбирается основная тема. Этот год был посвящён местам отдыха. Курсы начались с того, что ребята рассказали о лавочках, беседках и костровищах, которые они видели или хотели бы видеть в своих деревнях и посёлках — это было их домашним заданием. А потом организаторы курсов представили проект туристической стоянки, которую детям предстояло срубить во время мероприятия. Далее пяти командам предстояло соревнование по изготовлению собственного деревянного шедевра!

На курсах преимущественно используют традиционные инструменты — рубанок, ножовку, черту, стамеску, скобель и, конечно, топор — главный из плотницких

инструментов. Но для победы важно не только уметь работать топором, но и сработаться друг с другом.

Во время соревнований участники под руководством своих наставников, а также плотника-реставратора Дмитрия Кильдюшова изготовили небольшие туристические навесы для отдыха.

По чертежам, казалось бы, всё просто! Но на деле участникам пришлось применить смекалку и все умения в плотницком ремесле.

«Здесь я научилась пользоваться инструментом и теперь буду помогать папе», — рассказала Дарья

Карпунина из г. Каргополь, которая стала первой девочкой-участницей за всю историю плотницких курсов.

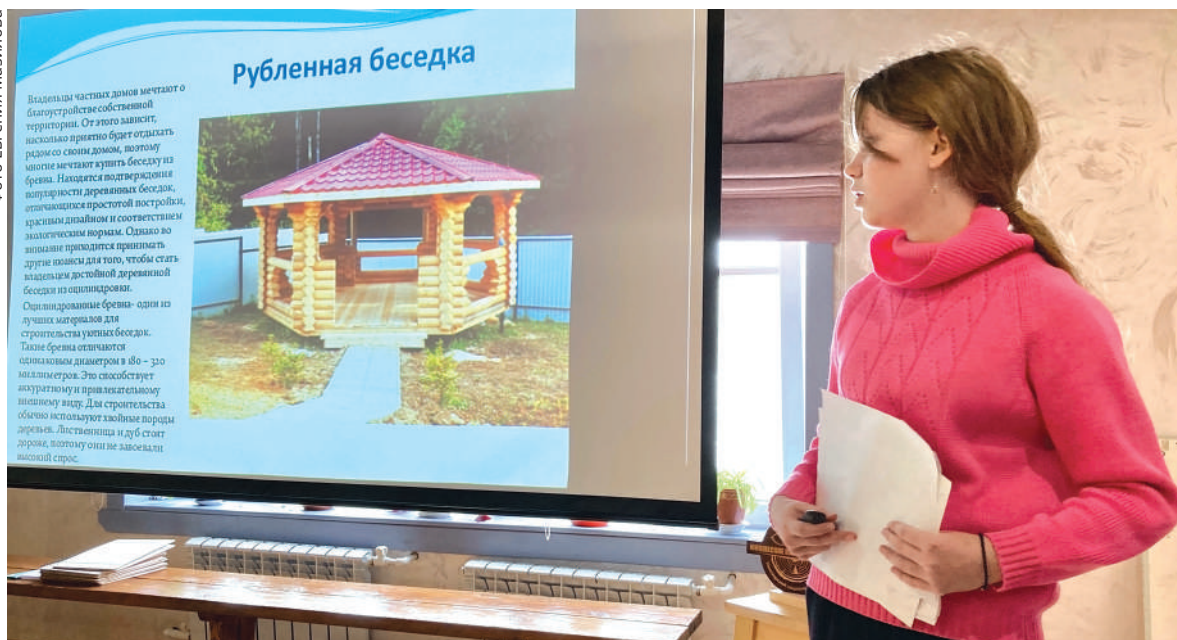
Определить победителей, как всегда, было непросто.

Итоговая оценка команды складывалась из совокупности набранных баллов в теоретической и практической части конкурса.

И если в первом случае всё предельно ясно и очевидно, то в случае со строительством самого изделия приходилось руководствоваться определённым списком критериев, по которому оценивается каждая команда. Соответствие чертежу, рационализаторские решения, командная работа, соблюдение техники безопасности, качество соединения деталей конструкции, чистота изготовления деталей, бережное отношение к инструменту, рациональное использование предоставленного стройматериала, творческая презентация изделия — это основной перечень того, за что участникам ставили оценки.

«Наша ежегодная работа с молодежью даёт свои плоды. И с каждым разом это всё заметнее и заметнее. Главные наши задачи — передать опыт старшего поколения младшему, вовлечь ребят в историю сохранения и развития традиционного плотниц-

Фото Евгения Мазилова

Дарья Карпунина из г. Каргополь стала первой девочкой-участницей за всю историю плотницких курсов

кого мастерства, дать необходимые навыки в работе ручным инструментом. То, насколько мы с этим справляемся, показывают нам готовые изделия каждой из команд — и ребята справляются вполне успешно! Новые навесы туристических стоянок будут распределены госинспекцией Парка на места уже устаревших и будут надёжно служить гостям территории», — поделился **Евгений Мазил**, руководитель Юношеской плотницкой школы Кенозерья.

Также от каждой команды заявили представители на участие в индивидуальном соревновании. Среди критериев конкурса индивидуального мастерства были организаци-

онная работа, личные навыки владения плотницкими инструментами, а также умение грамотно выполнить чертёж. Победителем в индивидуальном зачёте стал ученик Лекшмозерской школы **Евгений Нефёдов**.

На подведении итогов каждый участник получил сертификат, памятные сувениры и подарки, а также поделился тем, что ему больше всего запомнилось за эти пять дней.

Победителем «Юношеских плотницких курсов — 2023» по общему количеству баллов стала команда «Позитив» из посёлка Североонежск.

Второе место заняла команда «Добры молодцы» из д. Морщихинская. А третье место получила команда «Медведи» из д. Вершинино.

Юношеские плотницкие курсы – 2023 прошли в рамках реализации проекта «Львы и розы. Гражданская архитектура в культурном ландшафте Кенозерья», поддержанного Фондом президентских грантов.

Надежда Милюеви

Фото Евгения Мазилова

На подведении итогов каждый участник получил сертификат, памятные сувениры и подарки

Участники Юношеских плотницких курсов – 2023

Традиционный дом в д. Вершинино.

Тема традиционной деревянной архитектуры — одна из центральных для Кенозерского национального парка в 2023 году. О том, как должен выглядеть дом в заповедной деревне, шла речь на «Зимних встречах». Другие мероприятия, в том числе научные экспедиции и конкурс «Хранители традиций», также направлены на сохранение традиционной жилой застройки.